

Протоиерей Сергей Четвериков

О ВЕРЕ ВО ХРИСТА

тысячелетний путь
русского православного народа со Христом

СУЩНОСТЬ ПЕТРОВСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Приближался роковой момент в истории русской культуры, похожий отчасти на ныне нами переживаемый. Дело Великого Петра не исчерпывалось заимствованиями с Запада технических достижений, что было бы возможно и при сохранении старой русской культуры, как этого хотел и Иван Грозный, и Борис Годунов. В действительности же произошло гораздо более глубокое, сложное и коренное изменение характера самой основы русской государственной и культурной жизни. Петр Великий перевел русскую культуру с ее прежнего византийского, древне-христианского, православно-церковного основания на основание общеевропейское и *светское*. Из *православного царства* Россия превратилась в *светское* европейское государство. Изменилась сама идея, само основание, сам смысл нашего государственного существования. Большевики еще дальше пошли в этом направлении. Большевики освободили русский народ от всяких *обязательных* отношений к Церкви. Если при Петре Великом *верность* Церкви из *общегосударственной повинности* превратилась в *личное дело* отдельных граждан, а при большевиках она перестала быть и личным делом, личной их обязанностью. Петр Великий вместо служения *правде Божией* поставил русскому государству другую задачу - разыскивать и использовать для нужд государства существующие на Русской земле естественные народные силы и богатства. Задача была выдвинута правильная и необходимая, но поставлена она была однобоко, в ущерб духовной жизни русского народа. На этой позиции стоят пока и нынешние властители Русской земли. Но не совсем на этой. Уже существует веяние и более глубокого, правдивого духа. Ничто в сущности не мешало и не мешает совместному осуществлению материальных и духовных задач Русской земли, как это мы видим, например, в наших монастырях, особенно, на Валааме и в других северных обителях. Древние русские правители это понимали. Об этом думали и Иван Грозный, и Борис Годунов. Петр Великий перегнул палку в одну сторону. Можно было, не отказываясь от своего векового сокровища и от своей древней вековой духовной задачи, дополнить всенародную задачу новым делом разработки и использованием необъятных земельных сокровищ. Россия не

сумела устоять твердо на своей исторической позиции. Из православного царства, твердо и сознательно хранящего православные традиции, она превратилась в мирское светское государство по образцу западно-европейских государств. В этом заключается коренная ошибка и неправда Петровской реформы и тех, кто ею увлекался и ее продолжал. Из дела Божиего наша государственная жизнь превратилась в дело простого земного благоустройства, в то дело, которое на Западе докатилось до всех ужасов немецкого гитлеризма и от которого спас нас Господь.

Повторяем снова - русское государство не есть государство исключительно военное, промышленное или сельскохозяйственное и т. п., но и не игнорируя все эти стороны народной жизни, оно есть в то же время - хранитель великого духовного сокровища - чистоты и правды Христовой, чистоты, как в теории сознания всенародного, так и на практике, в жизни, в человеческих отношениях. Такой Россия показывала себя всегда и в жизни, и в истории; эту свою миссию она всегда должна помнить и всегда оставаться ей верной. Если она ее забудет или от нее отречется, она ничем не оправдается ни перед людьми, ни перед Богом. Пусть это помнят и принимают во внимание строители и руководители русской государственной жизни. *Без Христа русскому народу не прожить.*

Новые задачи Российской империи Петр Великий напрасно соединил с церковной реформой, опасаясь, по-видимому, противодействия своим планам со стороны патриархов. Произведенная им церковная реформа убила каноническую самостоятельность Церкви и превратила русскую всенародную Церковь в казенное Ведомство православного исповедания, бюрократическое учреждение. Петр Великий упразднил всякую *соборную* самостоятельность, всякую жизненность и придал русской Церкви совершенно несвойственный ни ей, ни русскому народу бюрократический характер. С первых веков христианства Православная Церковь состояла из самостоятельных христианских общин, руководимых апостолами. Эти общины, объединяясь, образовывали церковные епархии, управляемые епископами, митрополитами и патриархами. Таким самостоятельным патриархатом была до Петра Великого и Русская Православная Церковь, жившая своей соборной жизнью, управлявшаяся по своим церковным канонам, идущим от первых веков христианства, от вселенских и поместных соборов. Такой ее и нужно было оставить, а не переделывать на немецкий лад. По своему характеру, по характеру православия, по характеру русского народа, по правилам Церкви

Русская Православная Церковь не могла стать и никогда не стала бы противницей государственной власти, как и древняя христианская Церковь в течение столетий не была противницей государственной власти языческой и христианской Римской империи. Петр Великий не учел этого характера Православной Церкви, да, по-видимому, и не был о нем осведомлен. Во всяком случае он нашел нужным уничтожить самостоятельный строй русской Церкви, подчинил ее государственной власти; как одно из ведомств этой власти, отменил патриаршую власть, ввел церковь в число государственных учреждений и подчинил ее наблюдению и контролю особого государственного чиновника "обер-прокурора Святейшего Синода". Святейший Синод - коллегиальное высшее церковное управление, состоящее из епископов и из лиц белого духовенства по выбору и назначению правительства, заменило власть Патриарха, избиравшегося Всероссийским Церковным Собором. Вся деятельность этого нового высшего церковного учреждения проходила под контролем обер-прокурора. Таким образом, русская Церковь потеряла свой многовековой исторический характер, шедший от первых веков христианства - *соборного* возглавления русского православного верующего народа, и превратилась в бюрократическое учреждение, ведающее, главным образом, назначением и перемещением церковных иерархов и хозяйственными интересами своего ведомства. Соборная жизнь в приходах и епархиях прекратила свое существование и свелась исключительно к единоличному благоделанию православных христиан как отдельных членов Православной Церкви. Идеал *соборного* строительства православно-христианской жизни перестал вдохновлять церковные приходы. Каждый прихожанин стал заботиться только о своем единоличном благочестии. В результате такой постановки церковной жизни в приходах руководящее идеологическое значение в русской духовной жизни отошло от церковных приходов, перешло в другие области русской общественности: к светской литературе, к университетским кафедрам, к журналистике и т.д., и лишь отчасти удержалась в монастырях, в руках монастырских старцев. Идеологическое влияние Церкви на жизнь верующего светского общества и народа ослабело, ослабела возможность бороться с ее нездоровыми явлениями и течениями, в том числе и с нездоровым влиянием Запада, все шире и шире вливавшимся в жизнь и в мировоззрение русского образованного общества и народа.